

Он замер, не успев даже подумать, резко сел, и последствия не заставили себя ждать. Всё тело будто разобрали и заново собрали, каждая кость болела так, словно не принадлежала ему.

— Бай... — начал он хриплым голосом, но вдруг явственно услышал, как в ванной комнате зазвучал шум воды, который резко прекратился. За матовым стеклом мелькнула тень, и дверь открылась. Бай Лишэн вышел, вытирая волосы полотенцем, и быстро подошёл к кровати. Наклонившись, он поцеловал Вэй Чжинина в лоб и мягко спросил:

— Ты голоден?

Вэй Чжинин, растирая ноющую поясницу, если бы не обстоятельства, точно бы дал ему пинка.

— Умираю с голоду, — прохрипел он, голос срывался от боли и хрипоты. Наконец, не выдержав, он раздражённо выпалил:

— У меня сегодня съёмки! Как я в таком состоянии покажусь людям?

На лице Бай Лишэна мелькнула тень вины, и он искренне предложил:

— Тогда возьми отгул. Сегодня не ходи.

— Завтра у меня последний день съёмок. Сегодня отгул — это уже перебор.

— Сколько у тебя сегодня сцен?

— Утром ничего, днём три, а вечером ещё две ночные.

Вэй Чжинин замолчал, подумал и, не дожидаясь ответа Бай Лишэна, продолжил:

— Нет, я не могу брать отгул. Режиссёр и так из-за Линь Цяньцянью голову ломает. Если я ещё отгул возьму, это будет как масло в огонь.

Бай Лишэн понимал, что он прав, и чувство вины лишь усиливалось.

— Я был невнимателен, прости.

Вэй Чжинин схватил его за воротник, притянул к себе и, подняв голову, поцеловал в уголок губ, утешая:

— Не переживай. Я возьму отгул на полдня и приду позже. Сегодня у меня только диалоговые сцены, ничего страшного. Да и вообще, я мужчина, не такой уж я и неженка.

Видя, что Бай Лишэн всё ещё погружён в уныние, он игриво ущипнул его за напряжённую щёку, пытаясь вызвать улыбку:

— Ладно, учитель Бай, я уже голоден, пойдёшь закажи завтрак.

— Уже заказал, скоро принесут.

— Учитель Бай молодец, тогда я пойду в душ.

Вэй Чжинин осторожно сполз с кровати, стараясь не делать резких движений. Бай Лишэн, не отрывая от него тёмного взгляда, смотрел так пристально, что тому стало не по себе, и он поспешил сменить тему:

— Иди суши волосы, не обращай на меня внимания.

Бай Лишэн, заметив, как дрожат его ноги, отложил полотенце, подошёл и наклонился.

— Забирайся, я тебя донесу.

...

— Не упрямясья.

— Ладно.

После горячего душа боль в теле немного утихла. Вэй Чжинин вышел из ванной и издали почувствовал сладкий аромат рисовой каши, доносящийся из столовой. Живот предательски заурчал.

Бай Лишэн как раз появился в дверях спальни и сказал:

— Иди есть.

Вэй Чжинин, увидев, что он уже одет, спросил:

— Уходишь?

— Да, уже время, машина ждёт внизу.

— Тогда поезжай.

Бай Лишэн стоял на месте, неуверенно спросив:

— Справишься днём?

— Ты прямо как бабушка.

Вэй Чжинин сделал энергичное упражнение, растягивая грудь, под тонкой майкой проступали чёткие линии мышц. Он гордо поднял подбородок:

— Ты что, меня недооцениваешь?

Позавтракав, Вэй Чжинин отдыхал в комнате до десяти утра, потом, прикинув время, отправил сообщение Фу Чжэньюаню, собрался и вышел.

Пока он ждал лифт, из дальнего конца коридора донёлся глухой звук колёс, трущихся о ковёр. Он обернулся и увидел Линь Цяньцян.

Она, несмотря на травмированную ногу, выглядела безупречно, с идеальным макияжем и бодрым видом. Заметив его, она с улыбкой помахала рукой.

— Идёшь на съёмочную площадку? — спросила она лёгким, знакомым тоном.

Вэй Чжинин кивнул:

— Да, а вы, учитель Линь?

— Выхожу подышать, в отеле слишком душно.

Лифт подъехал, Вэй Чжинин улыбнулся, нажал кнопку и жестом предложил дамам войти первыми. Помощница вежливо поблагодарила и вкатила коляску в лифт.

Воздух в замкнутом пространстве закружился, Линь Цяньцянь напевала что-то несвязное, выглядела расслабленно, совсем не как пациентка. Вэй Чжинин же молча смотрел на меняющиеся цифры этажей.

Лифт быстро достиг первого этажа, двери открылись, и в холле началась суета. Люди толпились, звуки смешивались, создавая густую, тяжёлую атмосферу.

Трое вышли из лифта, и небольшая группа людей, протискиваясь мимо них, входила внутрь. Чемоданы сталкивались, шаги были хаотичны. Помощница, боясь, что коляску заденут, быстро вывезла Линь Цяньцянь из толпы, но сделала резкий поворот, чуть не сбросив её с коляски.

Линь Цяньцянь даже не успела вскрикнуть, тело её наклонилось вперёд, а затем, как пружина, вернулось на место. Она, всё ещё в шоке, обернулась и отчитала помощницу:

— Ты что, хочешь меня убить?

Помощница виновато опустила голову, Линь Цяньцянь повысила голос, и её слова привлекли внимание многих в холле.

В этот момент из зоны отдыха поднялся мужчина с короткой стрижкой, в кожаной куртке, схватил букет цветов и бросился к Линь Цяньцянь. Он двигался так быстро, что никто не успел среагировать. Он упал перед коляской, цветы рассыпались, и он, словно обезумев, обнял её за шею, собираясь поцеловать.

Линь Цяньцянь на секунду оцепенела, затем разразилась пронзительным криком, отчаянно отбиваясь, но силы девушки не могли сравниться с мужчиной. Когда казалось, что она вот-вот пострадает, кто-то бросился к ней и ударил мужчину ногой в живот.

Тот упал, но, поднявшись, вытащил из куртки канцелярский нож и бросился на Вэй Чжинина, который встал перед коляской. Линь Цяньцянь в ужасе закричала, а зрители, увидев оружие, разбежались. К счастью, помощница быстро откатила коляску в безопасное место.

Оставшись без поддержки, Вэй Чжинин уклонялся от ударов ножом, блокируя рукой, и, найдя момент, ударил локтем по запястью мужчины. Нож упал на пол, и он быстро отшвырнул его. Двое мужчин из толпы подошли и схватили нападавшего, прижав его к стене.

Менеджер отеля с несколькими охранниками поспешил к Линь Цяньцянь, извиняясь:

— Простите, мисс Линь, это наша ошибка. Мы передадим его в полицию.

Линь Цяньцянь, бледная, махнула рукой:

— Уберите его отсюда.

Неподалёку Вэй Чжинин, опираясь на стену, держался за поясницу. После всех действий его тело будто разваливалось, на лбу выступил пот. Прохожий обратил его внимание:

— Сэр, у вас рука кровоточит.

Вэй Чжинин поднял руки и обнаружил, что на внутренней стороне правого предплечья была пятисантиметровая рана, из которой сочилась кровь. Из-за сильной усталости и боли он даже

не заметил её.

Фу Чжэньюань, опоздавший, вышел из лифта и огляделся в шоке. Увидев Вэй Чжинина, который закатывал рукав, он с ужасом спросил:

— Босс, тебя что, порезали?

...

Если бы не полное изнеможение, Вэй Чжинин точно бы дал ему пинка.

— Поедем на моей машине в больницу, — неожиданно раздался тонкий голос Линь Цяньцян.

Вэй Чжинин обернулся и увидел, что она всё ещё в шоке. Гордая и уверенная в себе звезда, публично подвергшаяся нападению, кроме шока и страха, теперь испытывала ещё и стыд.

<http://bllate.org/book/16173/1450311>